

достаточно времени, чтобы снять имеющиеся разногласия и вернуться к обсуждению введения единой валюты вместе с Эмирами.

- Вы говорите о стабильности в регионе, но у Вас по соседству, помимо Ирана, еще один очаг напряженности - это Ирак. Может, американским войскам надо поторопиться с уходом из этой страны?

- Американские войска играют важную роль в подготовке национальных иракских сил, чтобы в будущем они сами могли обеспечивать безопасность и суверенитет страны. Еще есть террористы, которые мешают построить новый Ирак, с ними надо бороться. Нельзя выводить американские войска до решения этих проблем, это не в интересах Ирака и всего региона. Мы не поддерживаем идею быстрого ухода войск США из Ирака.

- Иракцы до сих пор платят Кувейту за ущерб, нанесенный агрессией 1990 года. Однако те страшные события случились при прежнем иракском режиме

Саддама Хусейна. Почему бы сегодня Кувейту не отказаться от репараций, чтобы таким образом помочь своим соседям строить новый Ирак?

- Репарации, причем не только Кувейту, определены Советом Безопасности ООН, а мы с уважением относимся к решениям этой международной организации. Нашей стране был нанесен огромный ущерб. Ирак - богатая природными ресурсами. Всего 5% от всех нефтяных доходов Ирака, отчисляемых нам в качестве компенсации ущерба, не являются большим бременем для этой страны. Это немного, учитывая потенциал иракской экономики. Однако мы понимаем, что иракцы как никогда нуждаются в инвестициях, которых не хватает для восстановления инфраструктуры страны и развития экономики. Мы готовы обсудить вопрос нашего участия в этом. И мы готовы инвестировать часть положенных нам сумм в иракские экономические проекты.

- А почему кувейтские бизнесмены не вкладывают деньги в проекты в России?

- По причине недоработок с обеих сторон. Кувейтские бизнесмены инвестируют во многих странах мира, но в России почему-то нет, хотя это дружественная нам страна. Проблема точно не в политике, но и точно не в деньгах. У нас есть финансовые возможности для инвестирования за рубежом. Надо выяснить, в чем причина. Возможно, в недостатке информации, которую могли бы получать кувейтские инвесторы от российских коллег. Этот и другие вопросы будут обсуждаться на заседании межправительственной комиссии по сотрудничеству, которую с обеих сторон возглавляют министры энергетики. Предполагалось, что она соберется в начале мая, но по просьбе российской стороны заседание было отложено. Мы хотим развивать сотрудничество с Россией и заинтересованы в продолжении ее участия в решении проблем нашего региона.

ИРАКСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ КУВЕЙТА

В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКИХ СМИ (АВГУСТ 1990 - АПРЕЛЬ 1991)

Трагические события 1990-1991 гг., связанные с захватом Кувейта Ираком и последующей войной в Персидском заливе, завершившейся освобождением Кувейта и разгромом иракской военной машины, продолжают привлекать внимание исследователей. Причины этого понятны: тогдашняя война, одобренная ООН, генетически связана с уже отнюдь нелегитимным вторжением США и их союзников в Ирак в марте 2003 г. и последствиями этого вторжения. Обстановка в зоне Персидского залива остается напряженной и чревата новым вооруженным конфликтом - на этот раз с Ираном.

Стоит напомнить читателю, что как иракское вторжение в Ирак, так и военная кампания антииракской коалиции в 1990-1991 гг. была главной международной темой всей советской печати того периода. Поэтому, исследуя те трагические события, попытаемся взглянуть

А.М. ВАСИЛЬЕВ
Член-корреспондент РАН

на них через призму публикаций в советской печати.

Отметим, что материалы только из центральных газет - «Правды», «Известий», «Советской

России», «Комсомольской правды», «Красной звезды», «Рабочей трибуны», «Труда», «Литературной газеты», собранные автором, составили почти 100 печатных листов за период со 2 августа 1990 г. по конец марта 1991 г.¹ Поэтому при оценке публикаций автор вынужден почти полно-

стью отказаться от информации, излагавшей сами события, их хронику, переброску военных сил США и их союзников в регион, дипломатические перипетии борьбы вокруг Кувейта и в деле отражения иракской агрессии. Упор сделан на отражении в советской прессе политики Советского Союза в виде заявлений Президента, Правительства, Верховного Совета, Министерства иностранных дел и на комментариях по поводу событий в Заливе. Учитывались репортажи советских корреспондентов из Ирака, Кувейта или вокруг Кувейта.

Очень любопытны материалы, которые отражали внутреннюю политическую борьбу в СССР, связанную с кризисом в зоне Залива. Легко заметить, что в самой подаче информации, которая давалась различными газетами, даже если бы не было комментариев, можно видеть симпатии и антипатии как редакторов, так и авторов.

Из чтения материалов ясно, что, например, «Советская Россия» предпочитала давать статьи сначала скрытой, потом все более открытой антиамериканской направленности, выступая в защиту Кувейта, но с большими симпатиями по отношению к Ираку. В «Правде» сохранялась в основном проправительственная линия, хотя было ясно, что и внутри этой газеты разные журналисты отражали события по-разному, высказывая большие сомнения в американских намерениях. Комментарии «Комсомольской правды», за некоторыми исключениями, примерно совпадали с линией газеты «Правда». «Красная звезда» подчеркивала значение сотрудничества с Ираком, а накануне сухопутной войны публиковала статьи, в которых достаточно наивно оценивалась «военная мощь Ирака». «Известия» уже тогда склонялись к более проамериканской позиции, хотя в суждениях некоторых ее обозревателей проглядывал тот реализм, который через несколько лет стал господствующим в некоторой ча-

сти уже российской, постсоветской печати. Естественно, что ТАСС никогда не выходил за рамки, установленные советским руководством.

События в Заливе и формирование внешнеполитического курса советского руководства почти сразу же стали объектом подспудной, но достаточно ожесточенной борьбы между различными социально-политическими тенденциями внутри Советского Союза, который тогда шел к своему распаду. Если те, кто постепенно вырос в проатлантическую, прозападную группировку, то есть «радикальные демократы», безусловно отстаивали американскую позицию в чистом виде (к ним примыкал и Э.Шеварднадзе), то, наоборот, те, которые составили в будущем ядро левых и патриотических сил, не отрицая необходимости освобождения Кувейта от иракской оккупации и восстановления его независимости, сразу же стали привлекать внимание к планам США, направленным на установление полного господства в регионе и вытеснение из него Советского Союза. Определенные силы (часть военно-промышленного комплекса и часть бюрократии) заняли проиракскую позицию и поддерживали Саддама Хусейна. Из некоторых этих групп выросло потом в России движение сталинистов, коммунистов-радикалов и других сил того же оттенка.

Сложность позиции тогдашнего политического руководства страны во главе с М.С.Горбачевым (каким бы ни было личное отрицательное отношение автора к этому деятелю) заключалась в том, что оно должно было действовать в русле своей новой политики, направленной на выход из конфронтации с США и Западом в целом, на окончание холодной войны, на вхождение Советского Союза в международное сообщество в качестве его составляющей. Вместе с тем, отдельные его члены (в частности, Е.М.Примаков, который, не входя тогда в число первых лиц страны, совер-

шил по заданию Горбачева несколько визитов в Багдад) пытались защитить национальные интересы в рамках этого курса².

В то же время США не меняли ни своих задач, ни от своих методов, не отказывались ни от своих союзников, ни от своих друзей на Аравийском полуострове, защищали и свои нефтяные, и военно-стратегические интересы в регионе. Советский Союз вынужден был выступить против своего прежнего полусоюзника - военного диктатора с «антиимпериалистической» окраской, каким был Саддам Хусейн, против страны, где лежали очень крупные экономические интересы СССР, сотрудничество с которой давало максимальную по тем временам валютную выручку - до полутора миллиардов долларов в год, хотя и в Заливе были советские интересы.

Поэтому курс российского руководства с самого начала содержал в себе несколько элементов: *первое* - не допустить аннексии Кувейта, восстановить его суверенитет и вывести иракские войска; *второе* - сохранить жизнь и обеспечить безопасность почти 9 тысячам советских граждан в Ираке и Кувейте; *третье* - защитить принципы международного права и действовать в его рамках и через структуры ООН; *четвертое* - попытаться решить проблемы мирными, политическими средствами, сохранив экономический потенциал Ирака и возможность дальнейшего советско-иракского сотрудничества.

Когда стало ясно, что США и их союзники далеко вышли за рамки мандата, данного им Организацией Объединенных Наций, уже связанный своей геополитической стратегией М.С.Горбачев, кроме прекрасноразумных заявлений, ничего не мог этому противопоставить.

Это был период, когда быстро слабеющий и распадающийся Советский Союз все еще был сверхдержавой. В конце концов, даже если СССР не участвовал в военных действиях против Ирака, сам

факт его выхода из конфронтации и превращение из противника в партнера США позволил Вашингтону и его союзникам перебросить большую часть ударной мощи НАТО на Ближний Восток, обеспечить себе через резолюции СБ ООН свободу рук, разбить вдребезги иракскую военную машину с наименьшими потерями, заодно превратив эту страну в полигон для испытания своей новейшей военной техники.

Робкие и, может быть, наивные шаги тогдашнего советского руководства с целью реанимировать деятельность военно-штабного комитета Совета Безопасности³ окончились ничем. Соединенные Штаты не собирались допустить, чтобы их вооруженные силы в любом из конфликтов подчинялись бы кому-либо, кроме самого американского руководства. Призывы Советского Союза к действиям только в рамках ООН в лучшем случае встречались с вежливыми декларациями и игнорировались на практике.

Из всех резолюций ООН, за которые США и СССР голосовали вместе (кроме первой, принципиально осудившей агрессию), больше всего споров и в СССР, и в «третьем мире» вызвала последняя, двенадцатая резолюция (№ 678), санкционировавшая применение силы против агрессора и легализовавшая войну США и их союзников против Ирака. Многие задавали и задают вопрос, не противоречило ли советское голосование за эту резолюцию искреннему стремлению СССР к политическому урегулированию? Объяснения выдвигаются следующие.

«29 ноября Совет Безопасности ООН, приняв резолюцию № 678, сделал последнее предупреждение Ираку о недопустимости дальнейшего игнорирования воли международного сообщества, - говорилось в Заявлении МИД СССР. - Вместе с тем резолюция по своему духу и букве дает реальный шанс для предотвращения самого худшего варианта

развития событий - военного взрыва. Решение Совета Безопасности определяет временное пространство, в рамках которого возможен и необходим поиск политической, мирной развязки конфликта. И надо сделать так, чтобы этот шанс не был упущен, чтобы переломить ситуацию в сторону невоенного выбора. В Советском Союзе убеждены, что слово сейчас за Ираком».

В принципе Советский Союз мог бы и воздержаться при голосовании, как Китай. Однако его сотрудничество с США зашло далеко, и М.С.Горбачев, видимо, опасался, что этот шаг не был бы понят в Вашингтоне и серьезно осложнил бы советско-американские отношения на всех других главных для СССР направлениях мировой политики.

Сейчас трудно сказать, в какой степени позиция советской дипломатии, занятая в связи с кризисом в Заливе, повлияла на критику Э.А.Шеварднадзе его политическими противниками. Речь шла о внутренней борьбе в высшем эшелоне власти, и 20 декабря 1990 г. он подал в отставку. Сменивший его на посту министра А.А.Бессмертных в целом продолжал политику сотрудничества с США в кризисе.

Но и санкционируя применение силы против Ирака, советское руководство до конца пыталось найти политическое решение, которое отвечало бы как задаче освобождения Кувейта, так и национальным интересам тогдашнего СССР. При этом использовалось то, что осталось от эпохи «особых отношений» с частью арабского мира, в том числе с Ираком, - остатки какого-то взаимного «кредита доверия», каналы личных связей. В этом смысле характерны миссии в Багдад специального представителя президента СССР Е.М.Примакова, который наиболее четко в личном плане выражал эту тенденцию.

Но если ответственность за неудачу советских политических инициатив по предотвращению бомбежек полностью лежит на

грубейших просчетах Саддама Хусейна, то срыв попытки предотвратить сухопутную войну - целиком результат точных и уверенных расчетов президента Буша. Главе американской администрации нужна была чисто военная победа, полный разгром Ирака, в котором никто не сомневался, личный триумф над Саддамом Хусейном, личный успех в США, выполнение обязательств, данных Израилю. Поэтому попытки СССР найти политическое решение в последние дни перед началом сухопутных операций встречались вежливо, но с плохо скрытым раздражением. Договоренность, достигнутая в последний момент президентом М.С.Горбачевым с Саддамом Хусейном о выводе иракских войск из Кувейта, была отвергнута США, которые выдвинули в ответ невыполнимый для Ирака ультиматум. Сухопутная война стала неизбежной. Разочарованный Горбачев спустя несколько дней даже употребил слово «хрупкость», характеризуя советско-американские отношения.

Отношение к арабо-израильскому конфликту в ходе кризиса и войны было источником определенных трений между Москвой и Вашингтоном. Советские предложения искать подходы к урегулированию арабо-израильского конфликта, чтобы облегчить решение ирако-кувейтского, рассматривались в Вашингтоне как недопустимая «увязка», с которой не мог согласиться Израиль. В Москве резонно возражали, что было бы полезно выбить «палестинскую карту» из пропагандистской колоды Саддама Хусейна. Но позиция Израиля для американской администрации, как обычно, была важнее. В этом смысле характерна судьба заявления Бейкера-Бессмертных от 28 января 1991 г.⁴

В совместном документе СССР и США объявили, что прекращение вооруженных действий в Персидском заливе было бы возможно, если бы Ирак дал недвусмысленное обязательство

уйти из Кувейта, подкрепленное немедленными конкретными шагами. Отмечалось, что особое значение будет иметь устранение причин нестабильности и источников конфликтов, в том числе арабо-израильского, что это невозможно без полномасштабного мирного процесса, способствующего справедливому миру, безопасности и подлинному примирению между Израилем, арабскими государствами и палестинцами. Высказывалось убеждение, что преодоление кризиса в Заливе значительно облегчит и позволит активизировать совместные усилия СССР и США, предпринимаемые в контакте с другими сторонами в регионе, с целью способствовать миру между арабами и Израилем и региональной стабильности.

Но в Тель-Авиве расценили «увязку» урегулирования ближневосточного конфликта с прекращением войны в Заливе как намек на необходимость созвать международную конференцию, противником которой тогда выступало израильское правительство. В свою очередь, в Вашингтоне очень чувствительно отнеслись к настроениям Израиля, стремясь удержать израильтян от «удара возмездия» по Багдаду в ответ на иракские ракетные обстрелы. Его результатом мог стать развал антииракской коалиции. Поэтому, столкнувшись с недовольством Израиля, представители Белого дома и госдепартамента, по сути, только тем и занимались, что ... принижали значение документа, под которым стояла и их подпись, что и отмечалось в советских СМИ.

Эпизод действительно характерен. Дело не в том, что позиции СССР и США по ближневосточному урегулированию могли стать близкими или даже совпадать. Формулировки совместного коммюнике были достаточно объективны и выражали в самой общей форме лишь благие намерения. Но в Израиле в тот момент отвергалась не только сама мысль об участии СССР в ближневос-

точном урегулировании, но и возможность того, чтобы и Вашингтон говорил другим голосом, кроме голоса Тель-Авива.

Однако если искать другие пружины поведения СССР в ходе кризиса, то очевидно, что учитывались не только принципы внешней политики, реальные интересы СССР на Ближнем и Среднем Востоке, но и личный престиж, и личные интересы президента Горбачева. Мало того, пожалуй, впервые в советской истории учитывалось общественное мнение и его реальный раскол.

Конечно, для большинства граждан измученной, больной страны - тогдашнего СССР - судьбы и Кувейта, и Ирака, и режима Саддама Хусейна были чужими. Но оказалось, что немало советских граждан высоко оценивают Саддама Хусейна и почти столько же поддерживают действия против него.

Внутренний фактор и учитывало советское руководство, когда стремилось не допустить развязывания военных действий в зоне Залива, а затем пыталось предотвратить сухопутную войну. Но оно понимало: были еще и внешние условия. Американская победа, а в ней в советском руководстве никто не сомневался, могла привести (и привела) к «высокомерию силы». США после победы могли все меньше считаться с СССР, и «что стоит услуга, которая уже оказана».

Материалы из советской прессы ценны и тем, что уже тогда наиболее прозорливые наблюдатели подчеркивали, что с Советским Союзом (как затем и с Россией) Запад, и в частности США, считается все меньше и бесцеремонно готов вытеснить страну из региона, сохраняя лишь декорум при соответствующих расшаркиваниях, от которых уже через год-два полностью отказались.

Сейчас с высоты прошедших лет можно смело говорить о том, кто был победителем в той войне и кто был побежденным. Автор не располагает убедительными фактами, будто США были гото-

вы пожертвовать Кувейтом, чтобы заманить в эту страну иракского диктатора, а затем под этим предлогом сокрушить его военную машину, как утверждают немало исследователей. Но эта версия имеет право на существование (о чем говорит невнятная позиция по Кувейту посла США в Багдаде Эйнприл Гласпи в ходе ее беседы с Саддамом Хусейном незадолго до иракского вторжения в Кувейт)⁵, хотя факты, если они есть, останутся тайной за семью печатями многие десятилетия. Сейчас ясно, что тогда Вашингтон с самого начала взял курс на войну и попытки Москвы решить дело мирным путем ему просто мешали.

В любом случае в результате всех тех событий Кувейт оказался жертвой, понеся колоссальные для маленькой страны потери в людях, в своем благосостоянии, и, хотя и смог восстановить свое процветание и качество жизни, раны, ему нанесенные, продолжают болеть вплоть до настоящего времени. Победителем в результате войны оказались США, Израиль, а также Иран, который спокойно наблюдал, как сокрушают его регионального соперника. В числе проигравших оказался, конечно же, Советский Союз и его наследник - Россия. Да, были восстановлены или установлены дипломатические отношения с рядом государств Аравийского полуострова. Но ни крупными экономическими партнерами, ни тем более союзниками для новой России эти страны не стали. Общий объем экономического сотрудничества с ними еще долго отставал от этого показателя применительно к Ираку до 1990 г. Экономические потери Советского Союза, а затем России от эмбарго и экономической блокады Ирака исчислялись многими и многими миллиардами долларов.

Казалось бы, в определенном выигрыше оказались противники Ирака как нефтяные государства Аравийского полуострова, так и умеренный режим президента

Х.Мубарака в Египте. Однако реакция «арабской улицы», то есть масс населения, на действия США и Запада, последующие бомбардировки Ирака Соединенными Штатами под реальными или надуманными предлогами, высокомерное поведение по отношению к народам и правительствам мусульманских стран - все это уже в 90-е гг. прошлого века дало толчок росту антизападных,

антиамериканских настроений, густо окрашенных в цвета политического ислама. Американское «высокомерие силы» косвенно породило и волну терактов.

Сколь нелегким был пересмотр внешнеполитических приоритетов Советского Союза на рубеже 80-90-х гг., столь же мучительно начиналось отрезвление, возвращение на рубеже III тысячелетия к реальной полити-

ке России, ставшей наследницей Советского Союза. Многие мысли, высказанные тогда, приобретают актуальность сегодня. В этом смысле обращение к совсем недавней истории, отраженной в зеркале советской прессы того периода, ценно для понимания как сегодняшней ситуации в России, так и ее политики на Ближнем Востоке, в частности в Заливе.

¹ Отметим для будущих исследователей основные публикации в ТАСС и в центральных газетах:

ТАСС. **1990 г.**: 02.08, 09.08, 25.08, 26.11, 30.11, 1.12, 3.12, 12.12; **1991 г.**: 18.01, 20.01, 21.01, 22.01, 23.01, 25.01, 30.01, 31.01, 12.02, 13.02, 15.02, 19.02, 22.02, 23.02, 24.02, 26.02, 1.03. **Правда**. **1990 г.**: 13.08, 18.08, 19.08, 21.08, 23.08, 28.08, 30.08, 06.09, 11.09, 13.09, 18.09, 27.09, 21.10, 28.10, 30.10, 5.11, 1.12; **1991 г.**: 8.01, 14.01, 18.01, 11.02, 12.02, 15.02, 23.02, 25.02, 23.03, 04.04. **Известия**. **1990 г.**: 06.08, 07.08, 14.08, 15.08, 16.08, 21.08, 22.08, 26.08, 29.08-1.09, 15.09, 27.09, 3.10, 4.10, 16.10, 19.10, 22.10, 24.10, 26.10, 29.10, 30.10, 31.10, 1.11, 2.11, 26.11, 6.12, 19.12, 23.12, 30.13; **1991 г.**: 18.01, 28.01, 15.02, 20.02, 27.02, 01.03, 05.03, 07.03, 11.03, 12.03, 15.03, 19.03, 25.03, 02.04, 03.04, 04.04. **Советская Россия**. **1990 г.**:

04.08, 08.08, 18.08, 22.08, 26.08, 19.09, 19.10, 23.10; **1991 г.**: 31.01, 1.02, 5.02, 6.02, 20.02, 26.02, 27.02, 06.03, 09.03. **Комсомольская правда**. **1990 г.**: 05.08, 01.09, 16.10; **1991 г.**: 15.01, 31.01, 06.03. **Красная звезда**. **1990 г.**: 17.08, 26.08, 11.09, 25.09; **1991 г.**: 16.01, 24.01, 31.01, 11.02, 28.02, 05.04.

² Литературная газета, 07.11.90; Комсомольская правда, 15.01.91; Литературная газета, 27.02.91 (см. также кн.: *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (первая половина 20 - начало 21 века). М., 2006.

³ Красная звезда, 17.08.90.

⁴ ТАСС, 30.01.91.

⁵ Известия, 21.03.91.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА СТАЛА ПОЛИТИКОЙ

История отношений России и Кувейта в области культуры теперь уже неразрывно связана с драматическими событиями начала 1990-х гг. Двадцать лет назад, когда раздраемый внутренними противоречиями Советский Союз переживал предпоследний год своего существования, Кувейт столкнулся со страшным испытанием. Ирак Саддама Хусейна в августе 1990 г. развязал войну против Кувейта, объявив его одной из своих провинций, и оккупировал страну. И надо же было так случиться, что как раз незадолго до этой драмы крупнейшие музеи наших стран договорились о тесном сотрудничестве.

За три месяца до иракской агрессии в Национальном музее Кувейта благополучно прошла выставка Эрмитажа. По договору о культурном обмене кувейтцы должны были выставить столько

Е.В. СУПОНИНА

Кандидат философских наук

же - более 120 - лучших своих экспонатов в тогда еще Ленинграде. Так, в конце июля 1990 г. в Советский Союз были вывезены самые ценные вещи из кувейтской коллекции. К каждой из них прилагалась сопроводительная документация. Некоторые экспонаты относились к периоду раннего средневековья. Но в основном это были украшения и драгоценные кинжалы эпохи Великих Моголов, правивших в Индии с XVI по XIX вв. Примечательно, что и при русском дворе когда-то собирали сокровища Великих Моголов, причем одна из этих коллекций хранится с XVIII в. в Эрмитаже.

В Кувейте эту коллекцию собирали и продолжают собирать

члены правящей династии страны Насер ас-Сабах и его супруга Хисса ас-Сабах. Оба являются прямыми родственниками почти всех предыдущих кувейтских правителей, равно как и нынешнего эмира Сабаха аль-Ахмада ас-Сабаха. И оба особо интересуются достижениями исламской культуры и пропагандируют их.

Принцесса Хисса ас-Сабах (в кувейтской традиции вместо «принц» или «принцесса» употребляются слова *шейх* или *шейха* как знак принадлежности к правящей династии) создала и возглавила Музей памятников исламской культуры (Дар аль-Асар аль-Исламия). Он находится в столице Эль-Кувейт и предлагает не только интересные выставки, а еще и бесплатные уроки для всех желающих. Можно научиться лепить горшки, ткать ковры, играть на восточной